

*ПРОИЗВОДНЫЕ ОТГЛАГОЛЬНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ,  
ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ НЕПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОМ И  
УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ И ИХ ВАЛЕНТНОСТЬ*

**М.Б. КРАСИКОВА**

*Кубанский государственный технологический университет,  
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;  
электронная почта: marina\_krasikova@mail.ru*

Автор статьи анализирует семантические и синтаксические факторы реализации валентности производными отглагольными существительными в английском и украинском языках. Дается семантическая классификация производных отглагольных существительных, характеризуются синтаксические особенности их употребления в двух языках сопоставления. Указывается, что опорой реального смысла отглагольного существительного может служить словосочетание, предложение, а иногда и внеязыковая ситуация.

**Ключевые слова:** актант, валентность, одновалентные производные, отглагольные существительные, переходный глагол, непереходный глагол.

1. Цель исследования – проведение сопоставительного анализа семантико-синтаксической валентности производных отглагольных существительных со значением действия (далее ОСД) на уровне предложения в английском и украинском языках

2. Объектом исследования являются ОСД, образованные от непереходных глаголов, ср.: *to run* ‘бежать’ – *run* ‘бег’, *to arrive* ‘приходить, прибывать’ – *arrival* ‘прибытие, приход’; *рости* – *зростання, розвиватися* – *розвиток*. ОСД данных примеров образованы от непереходных глаголов и обозначают тоже действие, что и исходный глагол (далее ИГ).

3. Материал исследования основан на сплошной выборке предложений, включающих ОСД, отобранных из художественных произведений современных английских, американских и украинских авторов (см. список источников примеров). В основу выбора положен семантический и трансформационный критерии. Численность единиц анализа составила 622 примера в английском языке и 503 – в украинском.

4. Семантико-синтаксическая характеристика ОСД в английском и украинском языках.

4.1. Своеобразие ОСД объясняется их мотивирующей основой - ИГ. Название этих единиц отражает не только их генетическую особенность, но и семантическую. Со стороны своей семантической структуры ОСД оцениваются как сложные образования, совмещающие частеречный показатель субстанции – предметность и категориальный признак ИГ – процесс в виде дополнительного компонента семантической структуры, который, осложняя значение ОС, придает им неповторимую семантику и, следовательно, функциональное своеобразие [1; 3; 7; 14]. Для ОСД справедливо, что семантический указатель действия из категориально подчиненного становится ведущим, а значение предметности переходит на положение грамматического фактора, регулирующего синтаксическое поведение ОСД, предопределяет рамки его лексической сочетаемости, т.е. характеризует синтагматическую ценность деривата [1, с. 120]. Система значений категориального уровня семантики ОСД складывается благодаря семантической соотнесенности с ИГ и его синтаксическими валентностями. Для ОС категориальные признаки – это те, которые заимствуются у ИГ и присущи всем единицам этого разряда. «Именно категориальным признакам принадлежит роль организующего начала, цементирующего и подчиняющего себе всю структуру» [4, с. 136].

Интерес представляет выяснение вопроса, от семантических групп каких ИГ, образуются ОСД в английском и украинском языках.

Таблица 1 - Семантические группы ИГ в сопоставляемых языках

№ п/п	Семантические группы ИГ	Глаголы данных семантических групп и образованные от них ОСД в английском языке	Глаголы данных семантических групп и образованные от них ОСД в украинском языке
1.	<b>Акциональные</b>		
	1.1. конкретного физического действия	<i>to act</i> ‘действовать’ – <i>action</i> ‘действие’, <i>to work</i> ‘работать’ – <i>working</i> ‘работа’	<i>сміятися</i> – <i>сміх</i> , <i>безчинствувати</i> – <i>безчинство</i> , <i>капризувати</i> – <i>каприз</i>
	1.2. речевого действия	<i>to talk</i> ‘разговаривать’ – <i>talking</i> ‘разговор’	<i>шепнути</i> – <i>шепіт</i> , <i>шепотіння</i> , <i>кричати</i> – <i>крик</i>
	1.3. движения и	<i>to walk</i> ‘ходить пешком’ –	<i>прогулюватися</i> – <i>прогулянка</i> ,

№ п/п	Семантические группы ИГ	Глаголы данных семантических групп и образованные от них ОСД в английском языке	Глаголы данных семантических групп и образованные от них ОСД в украинском языке
	перемещения в пространстве	<i>walking</i> 'ходьба', <i>to ride</i> 'ехать верхом' – <i>riding</i> 'езда'	<i>рухатися</i> - <i>рух</i>
<b>2.</b>	<b>Статальные</b>		
	2.1. интеллектуального состояния	<i>to understand</i> 'понимать' – <i>understanding</i> 'понимание', <i>to think</i> 'думать' – <i>thought</i> 'мышление'	<i>розуміти</i> – <i>розум</i> , <i>фантазувати</i> – <i>фантазія</i>
	2.2. эмоционально-психического состояния	<i>to rejoice</i> 'ликовать' – <i>rejoicing</i> 'ликование'	<i>радіти</i> – <i>радість</i> , <i>хвилюватися</i> – <i>схвилюваність</i>
	2.3. физического состояния или положения в пространстве	<i>to sit</i> 'сидеть' – <i>sitting</i> 'сидение'	<i>вистіти</i> – <i>вистіння</i> , <i>стояти</i> – <i>стояння</i>
	2.4. физиологического состояния	<i>to drowse</i> 'дремать' – <i>drowsiness</i> 'дремота'	<i>дихати</i> – <i>подих</i> , <i>спати</i> – <i>сон</i> , <i>недужати</i> – <i>недуг</i>
	2.5. физической функции	<i>to melt</i> 'таять' – <i>melting</i> 'таяние'	<i>цокати</i> – <i>цокання (годинника)</i>
	2.6. визуального восприятия	<i>to shine</i> 'блестеть' – <i>shine</i> 'блеск'	<i>світити</i> – <i>світло</i>
<b>3.</b>	<b>Экзистенциальные</b>		
	3.1. функтивные	<i>to bloom</i> 'цвести' – <i>blooming</i> 'цветение', <i>to flicker</i> 'мерцать' – <i>flickering</i> 'мерцание'	<i>горіти</i> – <i>горіння</i> , <i>кипіти</i> – <i>кипіння</i> , <i>текти</i> – <i>течія</i>
	3.2. бытийные	<i>to exist</i> 'существовать' – <i>existence</i> 'существование'	<i>жити</i> – <i>життя</i> , <i>існувати</i> – <i>існування</i>
	3.3. природных явлений	<i>to swirl</i> 'крутить' – <i>swirl</i> 'вихрь'	<i>накруувати</i> – <i>круання</i>
<b>4.</b>	<b>Реляционные</b>		
	4.1. оценочно-темповые	<i>to delay</i> 'медлить' – <i>delay</i> 'промедление'	-
	4.2. интерперсонального	<i>to fraternize</i> 'брататься' – <i>fraternization</i> 'братание'	<i>любити</i> – <i>любов</i> , <i>переважати</i> – <i>перевага</i>

№ п/п	Семантические группы ИГ	Глаголы данных семантических групп и образованные от них ОСД в английском языке	Глаголы данных семантических групп и образованные от них ОСД в украинском языке
	отношения		

Итогом анализа данных таблицы 1 следует считать тот факт, что производные ОСД английского и украинского языков образуется главным образом от двух групп глаголов: акциональных и статальных, которые в свою очередь являются проявлениями общекатегориального значения ИГ – действия и составляют ядро главных лексико-грамматических разрядов глаголов. Это роднит между собой два индоевропейских языка [7; 14].

4.2. ОСД обладают важной для проводимого исследования особенностью: «Существительные, образованные от глагола перенимают в варианте *Nomina Actionis* особенность структуры значения глагола. Они перенимают валентность базисного глагола» [11]. Абстрактные существительные как бы резюмируют целое предложение, опираясь на его сказуемое. Первичная функция абстрактных существительных состоит в том, чтобы сводить предложения к словосочетаниям [6, с. 64]. Роль стержневого слова в данных словосочетаниях выполняют абстрактные ОСД. ОСД наследуют у ИГ важную черту: соответствие в наборе семантических актантов (семантического субъекта, семантических объектов/объекта и т.д.) – участников ситуации, которые помогают ОСД полностью раскрыть свое значение. Данное соответствие взято и будет описано ниже по аналогии с актантами глагола. Термин «валентность», введенный в лингвистическую литературу Л. Теньером, обозначает способность глагола открывать в предложении свободные, «вакантные», способные к замещению другими классами слов, места. Из них: члены предложения, обозначающие действующих лиц – актанты (выражены существительными и их эквивалентами), всегда необходимы по смыслу, а обстоятельства исполнения действия – сирконстанты (выражены наречиями их эквивалентами), напротив, факультативны. Подобное присоединение сравнимо

с химической валентностью атома, отсюда и происхождение термина [10, с. 253].

Термин «валентность» получил широкое объяснение и распространение [2; 9; 12; 14]. Выделяют три уровня валентности.

Логический уровень валентности имеет внеязыковой, универсальный характер, поскольку определяется характеристиками действий, событий, явлений, предметов реального мира и применяется в процессе толкования слова или построения системы его значений.

Семантический уровень валентности – это комплекс всех сем, формирующих значение данного слова. Он «отражает тот факт, что слова (в качестве носителей валентности) требуют определенных контекстных партнеров с определенными семантическими признаками и исключают других контекстных партнеров с иными семантическими признаками» [9, с. 155]. Важным уточнением следует считать обоснованное Ю.Д. Апресяном утверждение, что на семантическом уровне все контекстпартнеры обязательны, т.к. их совокупность определяет значение слова. Исключение компонента из числа семантических контекстпартнеров данного слова меняет его лексическое значение (см. пример Ю.Д. Апресяна с глаголом «арендовать») [1, с. 120].

Синтаксический уровень валентности определяет: 1) облигаторное или факультативное заполнение открытых позиций актантов; 2) количественный состав актантов; 3) их синтаксико-морфологические характеристики [2, с. 38].

4.3. Понятие «валентность», тесно связано с неоднозначным для английского языка явлением переходности. Переходность понимается как употребляемость или неупотребляемость с прямым дополнением, т.е. последствия действия, выраженного глаголом, распространяются на предмет, который является объектом действия и передается предложным или беспредложным управлением. Управление в свою очередь устанавливается с помощью экспериментов и находит отражение в знаках *v.t.* - переходный глагол ('*to diversify*' – '*разнообразить*'), *v.i.* – непереходный глагол ('*to sin*' - '*грешить*'). Однако, словарь содержит варианты, когда один и тот же глагол может быть

одновременно переходным и непереходным ('to mess' v.t. - 'начкать, приводить в беспорядок', v.i. - 'столоваться, возиться').

Семантически одновалентные, глаголы с одним актантом, в традиционной грамматике известны под наименованием непереходные. Именно эти глаголы являются производящей базой для производных одновалентных ОСД в английском языке, ср.: (1) *A moment or two later he was pressing the bell beneath his pillow with a vigor which brought a nurse into the room at a run*. [13, с. 33]. 'Спустя одну или две минуты он стал нажимать кнопку звонка под свой подушкой с такой силой, что медсестра вбежала в комнату бегом'. ОСД данного предложения образовано от v.i. *to run* и обозначает тоже действие, что и исходный глагол.

Противопоставление «действие/состояние» находится в центре анализа семантических и грамматических процессов в украинском языке. Глаголы состояния, в отличие от глаголов активного действия, характеризуются самодостаточной смысловой структурной, они автосемантически, абсолютивны. Они называют качества и особенности, которые приписываются субстанциям, как имманентно им присущие, которые не выходят за границы субъекта и не охватывают других реалий. Их называют одновалентными (субъектными) глаголами, которые и являются производящей базой для ОСД в украинском языке.

В украинском языке также существует проблема определения транзитивности/интранзитивности ИГ для пар, ср. (2) *Вишивання рушнику потребує старання та терпіння*. (3) *Я склонила голову глибше над шитвом і шила пильно* [5, с. 29]. В современном украинском языке глаголы типа *вишивати, читати, бажати* можно считать омонимичными в отношении вышеуказанных категориальных значений, однако трансформационные отношения между двумя отношениями позволяют говорить о том, что первично ИГ *вишивати* означает процесс, действие, в реализацию которого включен объект действия, следовательно, ИГ двувалентный [3, с. 271]. Объяснением данным проблемным ситуациям может служить тот теоретический факт, что,

утрачивая степень акциональности действия, ИГ пропорционально увеличивает семантику состояния и в этом проявляется диалектическое единство действия и процесса. Имея столь двойственную природу, однозначно квалифицировать валентность ОСД затруднительно.

Таким образом, в сопоставляемых языках проблема выявления непереходности/переходности производных ОСД предстает спорной проблемой, уточнение и понимание которой возможно при анализе диатез ОСД в контексте предложения [8; 11]. Диатеза, по определению А.А. Холодовича, описывает соответствие семантических актантов ситуации и членов предложения, т.е. синтаксических участников языковой структуры [11].

4.4. Важной особенностью является управление ОСД. «Ім'я, що при дієслові стоїть у знахідному без прийменника, при віддієслівному іменнику набуває форми родового відмінка без прийменника (*завозити* - що?, *завіз* - чого?), суб'єкт дії, який при дієслові стоїть у називному відмінку (*читає* - хто?), прийменнику має форму орудного відмінка (*читання* - ким?)» [7, с. 5]. В украинском языке, т.о., смысловая структура трансформации ИГ → ОСД формально не маркирована, ср.: (4) *Я скажу мамі, що через тебе не можу спати. Неспання шкодить красі, а я не маю охоти ходити з таки крейдяним лицем, як твоє* [5, с. 36]. (5) *Однозвучне цокання годинника переривало тишину малої кімнати, а світло місяця лилося вікном, устелюючись срібними, матовими пасмами на помості й стіні* [5, с. 37].

Несколько иная картина предстает в английском языке, ср.: (6) *My screams brought Atticus from his bathroom half shaven* [13, с. 85]. 'Мои крики привлекли Аттикуса из его ванной комнаты наполовину побритым'. (7) *While Walter piled food on his plate, he and Atticus talked together like two men, to the wonderment of Jem and me* [13, с. 37]. 'Пока Уолтер накладывал себе в тарелку еду, они с Аттикусом разговаривали как равные, к моему с Джемом удивлению'. ОСД данного предложения образовано от *v.i. to wonder* 'удивляться, сомневаться'. ОСД предложения (7) является свернутым предикатом предложения, включенного в другое предложение, ср. (8) *While*

*Walter piled food on his plate, he and Atticus talked together like two men, Jem with me were wondered.* Два эти предложения эквивалентны в смысловом отношении. ОСД предложения (7) сохраняет при себе семантическую валентность исходного глагола: предикат (*the wonderment*) имеет при себе субъект в родительном падеже, присоединенный с помощью предлога (*of Jem and me* – выраженный онимом и личным местоимением в объектном падеже). Еще одним формальным проявлением валентности ОСД может служить possessive case ‘притяжательный падеж’, который соответствует родительному падежу, но возможен для субъекта – одушевленного лица, ср.: (9) *The boy's condescension flashed to anger* [13, с. 42]. ‘Снисходительность мальчика сменилась гневом’.

Итогом сопоставления по этому пункту является то, что валентность ОСД является межуровневой семантико-словообразовательно-синтаксичной опосредованно морфологичной грамматической категорией промежуточного типа, комплекс грамматических значений которой определяется окружением ОСД. Семантико-синтаксическое проявление валентности ОСД в английском и украинском языках характеризуются модифицированной валентностью (транспонирование актанта), но производная именная валентность подвергается морфологической деривации в падежной системе и является маркированной в английском языке и не маркированной в украинском.

4.5. Позиционная роль, которую занимает ОСД в предложении, влияет на реализацию всех компонентов семантической структуры ОСД в синтаксическом ряду. В английском языке ОСД может выполнять функцию подлежащего, дополнения, определения, обстоятельства. В украинском языке из этого ряда выпадает функция определения. На синтаксическом уровне ОСД становится в предложении структурным узлом субстантивности, неким семантическим целым, которое открывает определенное число синтаксических позиций, прогнозирует при этом характер их функций, но при этом глагол-предикат предложения влияет на формальное (синтаксическое) выражение собственно семантических актантов производного [10 : 108]. Как известно, число членов предложения строго детерминировано, их инвентарь довольно



мал, ср. (10) *What's the rush* [13, с. 41]. 'К чему такая спешка?'; (11) А після піднявся вихор [5, с. 23]. Соотношение между формально-грамматической и собственно семантической структурализацией предложения, где число глубинных падежей гораздо больше, осложняется широтой мысли в сравнении с языковой реализацией [3; 12].

Таким образом, использование в предложении ОСД увеличивает число центров предложения, группирующихся вокруг сказуемого, расширяет контекст предложения порой не только структурно, но и семантически. Границы контекста зависят от того, насколько ярко выражен семантический признак, снимающий неоднозначность слова в ближайшем семантико-синтаксическом окружении. Словосочетание, предложение, а иногда и внеязыковая ситуация могут служить опорой реального смысла ОСД.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 367с.
2. Всеволодова М.В. Категория валентности и грамматическое присоединение как механизмы реализации закона семантического согласования. // Слово. Грамматика. Речь. Вып. 1. – М., 1999.
3. Загнітко А.П. Формально-прагматична і семантична характеристика віддієслівних іменників // Значение языковых единиц в сравнительном и типологическом аспектах. Сборник научных трудов. – Донецк: ДонГУ, 1995. – С.79-83.
4. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 216с.
5. Кобилянська О. Твори в двох томах. – Київ: Дніпро, 1983.
6. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Очерки по лингвистике. – М., 1962.
7. Лисиченко Л.А. Про характер мотивованості семантичної структури віддієслівних іменників // Лінгвістичні дослідження. Зб.наук.праць. Випуск 2. – Харків: ХІІІ, 1992. – С.3-13.

8. Падучева Е.В. О производных диатезах отпредикатных имен в русском языке.//Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. – Л.: Наука, 1977. – С.84-107.
9. Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. – М.: Наука, 1978.
10. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 656с.
11. Холодович А.А. Залог.//Категория залога (материалы конференции). – Л.; 1970. – с.1-26.
12. Abraham W. Valence and case: Remarks on their contribution to the identification of grammatical relations//Valence, Semantic Case and grammatical Relations/Ed. by W. Abraham. – Amsterdam, 1978. P.695-729.
13. Christie A. Why didn't they ask Evans? / Предисл. А.И.Полторацкого; Коммент.Л.Н.Натан. – М.: Высш. шк., 1991. – 175с. – (Б-ка для домашнего чтения). – На англ. яз.
14. Kreidler, Charles W. Introducing English Semantics. – London and New York: Routledge, 1998. - 332 p.
15. Lee Harper. To kill a Mocking-bird. – К.: Дніпро, 1970. – 340с.
16. Sommerfeldt K.E. Zur Besetzung der Leerstellen von Valenzträgern. – DaF, 1973/2, s.95.

#### REFERENCES

1. Apresyan Yu.D. Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka. – М.: Nauka, 1974. – 367s.
2. Vsevolodova M.V. Kategoriya valentnosti i grammaticheskoe prisoedinenie kak mekhanizmy realizatsii zakona semanticheskogo soglasovaniya.//Slovo. Grammatika. Rech. Vyp. 1. – М., 1999.
3. Загнітко А.П. Формально-прагматична і семантична характеристика віддієслівних іменників // Значение языковых единиц в сравнительном и типологическом аспектах. Сборник научных трудов. – Донецк: ДонГУ, 1995. – С.79-83.

4. Katsnelson S.D. Tipologiya yazyka i rechevoe myshlenie. – L.: Nauka, 1972. – 216s.
5. Кобилянська О. Твори в двох томах. – Київ: Дніпро, 1983.
6. Kurilovich E. Derivatsiya leksicheskaya i derivatsiya sintaksicheskaya // Ocherki po lingvistike. – M., 1962.
7. Лисиченко Л.А. Про характер мотивованості семантичної структури віддієслівних іменників//Лінгвістичні дослідження. Зб.наук.праць. Випуск 2. – Харків: ХІІІ, 1992. – С.3-13.
8. Paducheva E.V. O proizvodnykh diatezakh otpredikatnykh imen v russkom yazyke.//Problemy lingvisticheskoy tipologii i struktury yazyka. – L.: Nauka, 1977. – S.84-107.
9. Stepanova M.D., Khelbig G. Chasti rechi i problema valentnosti v sovremennom nemetskom yazyke. – M.: Nauka, 1978.
10. Tener L. Osnovy strukturnogo sintaksisa. – M.: Progress, 1988. – 656s.
11. Kholodovich A.A. Zalog.//Kategoriya zaloga (materialy konferentsii). – L.; 1970. – s.1-26.
12. Abraham W. Valence and case: Remarks on their contribution to the identification of grammatical relations//Valence, Semantic Case and grammatical Relations/Ed. by W. Abraham. – Amsterdam, 1978. P.695-729.
13. Christie A. Why didn't they ask Evans? / Predisl. A.I.Poltoratskogo; Komment.L.N.Natan. – M.: Vyssh. shk., 1991. – 175s. – (B-ka dlya domashnego chteniya). – Na angl. yaz.
14. Kreidler, Charles W. Introducing English Semantics. – London and New York: Routledge, 1998. - 332 p.
15. Lee Harper. To kill a Mocking-bird. – K.: Dnipro, 1970. – 340s.
16. Sommerfeldt K.E. Zur Besetzung der Leerstellen von Valenzträgern. – DaF, 1973/2, s.95.

*THE DERIVATIVE VERBAL NOUNS, FORMED FROM INTRANSITIVE VERBS  
IN ENGLISH AND UKRAINIAN, AND THEIR VALENCE*

**M.B. KRASIKOVA**

*Kuban State Technological University,  
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,  
e-mail: marina\_krasikova@mail.ru*

The author of the article analyzes semantic and syntactical factors of the realization of valence of derivative one-argument verbal nouns in the English and Ukrainian languages. It is given the semantic classification of the derivate verbal nouns, syntactic peculiarities of their usage in two compared languages are characterized too. It is stressed that the base of the real sense of the verbal noun may be not only word combination, sentence, but sometimes non-language situation too.

**Key words:** actant, valence, one-argument derivative verbal nouns, transitive/intransitive.